

Я прибыл в пункт назначения через двадцать пять часов. Несмотря на то, что я искренне ненавидел долгие путешествия, в основном потому, что максимум, что я получал от них, это несколько часов работы, но жаловаться я не мог, время, которое я потратил на это невыносимое путешествие, дало мне возможность закончить книгу, которую я читал.

Тайна безголосого поэта.

Хорошая книжка.

— Что ж, пора найти нелегальную школу магии, — сказал я себе, выходя из поезда.

Через несколько минут, задав несколько вопросов тут и там, я обнаружил, что стою перед большим белым двухэтажным домом с большим огороженным двором, заросшим растениями и высокой травой.

Полюбовавшись видом, я вздохнул и начал идти ко входу.

Единственное, что я знал, это то, что эта школа якобы обучает темным искусствам тех, у кого есть деньги, и что они убили множество гражданских лиц с тех пор, как начали заниматься своим дерьмом.

Что касается новой информации, что ж. Некоторые из тех, кого я расспрашивал, говорили, что в этом доме есть то, что я ищу, хотя я сильно сомневаюсь в этом, было бы слишком очевидно, если бы они прятались в единственном жутком доме в этих местах.

Отодвинув свои мысли в сторону, я подошёл к входной двери и постучал.

Ничего.

Я постучал снова.

Ничего.

Я снова постучал, на этот раз сильнее, но опять ничего.

Решив изменить подход, я ударил ногой в дверь, намереваясь выбить её к херам.

Но снова ничего.

Я снова ударил ногой, и, как и раньше, ничего.

Что ж, это интересно.

Дверь и окружающее пространство даже не пострадали от моих усилий, и я знал, что использовал более чем достаточно энергии, чтобы сломать деревянную дверь.

— Гм, — промычал я, отступая назад, чтобы оценить дверь, и это действительно была обычная деревянная дверь, насколько я мог судить, с инкрустацией из какого-то медноватого металла посередине.

Зачарование, чтобы сделать её более прочной?

Возможно, но это не объясняет, почему я не чувствую ничего странного в двери.

Может быть, на неё было ещё наложено и заклинание сокрытия. Тогда это объяснило бы, почему я не чувствовал ничего внутри дома или за дверью.

В этом, конечно, больше смысла, чем в том, что дверь сделана из неразрушимого дерева. Хотя, если это так, мне, наверное, нужно найти, где растут эти деревья, гильдии нужны вещи, которые трудно сломать.

— Я с удовольствием отвечу! — услышал я, как какая-то женщина воскликнула ярким и радостным тоном.

Мои глаза расширились от удивления, когда я медленно повернулся, и вот она парила в нескольких метрах от меня. На ней было пышное черное платье, которое развевалось во все стороны, её руки и ноги были совершенно неподвижны, а волосы шевелились от невидимого ветерка.

— Но... я ничего не спрашивал...

Так же, как и дверь, я не чувствовал её присутствия.

Я улыбнулся: возможно, это стоило двадцати пяти часов поездки.

Брови женщины комично взлетели вверх, а её рот открылся в недоумении. Она несколько раз моргнула, прежде чем наконец пробормотала: — Не спрашивал? Ты уверен?

Я покачал головой и тепло улыбнулся: — Нет, но, если ты скажешь мне, что я должен был спросить, я буду рад.

Губы женщины дёрнулись, а глаза расширились в недоумении на несколько секунд, прежде

чем она рассмеялась. — Это уже не имеет значения, — сказала она, сделав небольшую паузу. — Спрашивал ты или нет о том, почему дом такой прочный, я об этом. В конце концов, ты скоро узнаешь, почему.

В мгновение ока её черты лица исказились в почти маниакальное выражение, её глаза обшаривали все вокруг, фокусируясь каждый раз на мне. Мало того, тон её голоса сменился с лёгкого веселья на угрожающий низкий гул.

Я рассмеялся, барабанив пальцами по коже головы.

— Жутковато. О, позволь спросить, перед началом, — сказал я, глядя человеку прямо в глаза. — Это ты ответственна за работу здесь нелегальной школы магии?

— Да, — сказала она, её голос был почти мурлыкающим. — Но не здесь и не там. Хочешь знать, почему дом такой прочный? Я скажу почему.

Думаю, она реально просто хочет, чтобы люди спрашивали её об этом треклятом доме.

— И почему же, о, загадочная дама, просветите меня? — спросил я, потакая ей.

Лицо женщины исказилось в безумной ухмылке, её глаза сверкали красным от силы её магии. — Годами я питалась тем же источником, что и Зереф! — прорычала она, её голос был на несколько тонов выше, чем раньше. — Души тех, кто умер в страшных мучениях от моих рук, они подпитывают мои чары и делают этот дом несокрушимым темным убежищем!

Мои глаза стали холодными, а лицо невыразительным, когда я медленно потянулся к рукояти своего дзампакуто.

— Ценю твою честность, — сказал я, медленно вынимая клинок из ножен. — Это значительно облегчает мою работу...

Её садистская улыбка расширилась, а лицо озарилось зловещим ликованием, когда она медленно приблизилась. Её красные глаза-бусинки сверкали злобной благодарностью, а тонкие губы искривились в недоброй ухмылке. — Ты прелесть, — ворковала она низким, почти сладким голосом, обнимая собственное тело в восторге, не отрывая от меня взгляда. — Не могу дождаться, когда услышу твои крики, — шептала она в основном самой себе, её голос повышался и наполнялся неестественным ликованием. — Крики невинных детишек — лучшие!

Я чувствовал, как Занрюзуки дрожит в моей хватке, едва сдерживая желание прирезать того, кто стоял передо мной.

Я тяжело вздохнул, моё дыхание затуманилось в хрустящем северном ветре, а дзампакуто с шипением выскользнуло из ножен, кончик лезвия блеснул в слабом лунном свете. — Тебе не

стоило этого говорить, — пробормотал я без эмоций. — Теперь она не будет сдерживаться. Да и до этого как-то не сдерживалась.

Смех безумной женщины резко оборвался, и вокруг воцарилась тишина. Она подняла руку, указывая на меня пальцем, на котором не было кожи. Её потрескавшийся, отвисший рот произнёс пустым голосом: — Дом душ, пожирай!

Я не помню, чтобы несколько минут назад она была такой уродливой.

Пока я размышлял над изменением её внешности, дом, стоявший позади меня, казалось, стал ещё больше, когда женщина рассмеялась, заслонив собой небо над моей головой, а затем дверь медленно открылась с тошнотворным скрипом, словно зияющая пасть, готовая проглотить меня целиком.

Это напомнило мне какой-то фильм, только вот название его вспомнить я не могу.

— Страдай!

Я шагнул вперёд и вышел из тени, произнеся: — Бакудо №4 Хайнава.

Я указал на женщину, и из моих рук вырвался поток трещащей жёлтой энергии, образовав структуру, похожую на верёвку, которую я бросил в сторону женщины. Её глаза расширились от шока, когда верёвка сжалась вокруг неё, обездвиживая её.

Лицо женщины было искажено, она билась, сопротивляясь заклинанию кидо, которое сковывало её.

— Как?! Как ты уклонился! — закричала она, её голос эхом разнёсся по всей окружающей местности.

— А? Уклонился? Ну, я просто переместился, — ответил я, прежде чем исчезнуть из её поля зрения и появиться в нескольких шагах позади неё, спокойно убирая свой дзампакуто в ножны. — Вот так.

— Что... — начала женщина, но слова замерли на её губах, когда струйка крови потекла по её щеке, а голова упала на землю с тупым звуком и бульканием льющейся на землю крови.

Ну, вот и всё.

Интересно, стоит ли мне беспокоиться, что я ничего не чувствую после того, как обезглавил кого-то?

Хотя, она вроде и не стоила того, чтобы беспокоиться о ней.

Что теперь делать с домом?

Я не могу представить их страдания, интересно, могу ли я освободить их, устроив им похороны души.

Решив попробовать, я подошёл к дому и постучал по двери рукоятью своего дзампакуто, вливая в неё часть своей духовной энергии. В месте удара осталась эмблема, которая вскоре начала ярко светиться.

Свет, исходивший от дома, начал тускнеть и вскоре совсем погас. Я улыбнулся, глядя, как дом скрипит и стонет, а затем складывается как карточный домик, и из него вылетает облако пыли и обломков.

Сработало.

Я чувствовал, как души покойников кричат в знак благодарности за мгновение до того, как дом рассыпался в прах.

Да обретут они покой.

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2796069>